

Белова Ирина Борисовна

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: 1919-1923 ГГ.

В статье рассматриваются причины создания в 1919-1920 гг. сети концентрационных лагерей принудительных работ. На примере Калужского концентрационного лагеря принудительных работ освещаются вопросы организации, порядка направления и режима в этих учреждениях, показан основной состав заключенных как главный объект репрессивной политики советского государства. Сделан вывод о причинах ликвидации лагерей принудительных работ в 1923 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 32-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**FROM HISTORY OF MOSCOW MILITARY PRISON IN LEFORTOVO
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Bashmakov Mikhail Borisovich

*Moscow State Integrated Art and Historical Architectural and Natural Landscape Museum-Reserve
mikhailbashmakov@mail.ru*

The article is devoted to the history of the creation and formation of the internal activity of Moscow Military Prison. The stages of constructing the main building, specialized technical and auxiliary buildings, improving the material base of the cells for lower ranking military officers-prisoners are considered, and the conditions of their stay and the order of their placement are classified. The typical features of the prison internal activity during the First World War and the October Revolution in 1917 are analyzed.

Key words and phrases: Russian Empire; Moscow; Lefortovo; Ministry of Defence; Military Prison; prisoners; lower ranking military officers; church.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются причины создания в 1919-1920 гг. сети концентрационных лагерей принудительных работ. На примере Калужского концентрационного лагеря принудительных работ освещаются вопросы организации, порядка направления и режима в этих учреждениях, показан основной состав заключенных как главный объект репрессивной политики советского государства. Сделан вывод о причинах ликвидации лагерей принудительных работ в 1923 г.

Ключевые слова и фразы: концентрационный лагерь принудительных работ; Калужская губерния; Всероссийская чрезвычайная комиссия; заложники; буржуазия; контрибуция; чрезвычайный революционный налог; дезертиры; военнопленные Гражданской войны; беженцы Первой мировой войны; ревтрибунал.

Белова Ирина Борисовна, к.и.н.

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
irina-25.01@mail.ru*

**КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: 1919-1923 ГГ. ©**

Проблема использования принудительного труда в Советской России в 1919-1923 гг. относится к малоизученным. С середины 1990-х годов стали появляться статьи об открытии в 1919 – начале 1920 г. концлагерей принудительных работ в отдельных регионах страны, например, в Поволжье, Центрально-Европейской России [1; 13; 23; 24; 26].

В декабре 1917 г. в Советской России, как известно, была создана карательная организация – Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), которую наделили неограниченным правом ареста, следствия, вынесения приговора и приведения его в исполнение. В сентябре 1918 г. Совет народных комиссаров (СНК) объявил о «красном терроре» в отношении причастных к контрреволюционным организациям, заговорам, мятежам. Для представителей «класса эксплуататоров» была введена трудовая повинность. Для политических противников и инакомыслящих, а также заложников из дворян, буржуазии и интеллигенции, которых стали брать уже в массовом порядке, потребовалась сеть концлагерей.

В апреле 1919 г. Президиум ВЦИК принял постановление об организации лагерей принудительных работ (концлагерей), а в мае одобрил проект инструкции о лагерях принудительных работ [16; 22]. В постановлении отмечалось, что Губчека организуют лагеря при отделах Управления губисполкомов, в ведении которых они будут находиться в дальнейшем. Лагеря могут создаваться и в уездах, но только с разрешения Наркомвнудел.

Заключению в концентрационные лагеря принудительных работ подлежали лица, относительно которых были вынесены постановления губернских отделов Управления, Губчека, Ревтрибуналов, Нарсудов и других советских органов. Например, Центральное управление по эвакуации населения¹ предписывало своим органам на местах арестовывать и заключать в концлагеря беженцев Первой мировой войны, которые, спасаясь от голода, самовольно, не дожидаясь легальной отправки, двигались на родину или в хлеботорные губернии России, а также самовольных переселенцев из коренного крестьянского населения [8, д. 120, л. 185]. По требованию советских учреждений, предприятий, хозяйств все заключенные немедленно подлежали привлечению

© Белова И. Б., 2013

¹ Центральное управление по эвакуации населения – преемник Центрального управления по делам пленных и беженцев. Организовано в феврале 1920 г. в соответствии постановлением коллегии НКВД.

к работам. Для управления лагерями при Наркомате внутренних дел, по согласованию с ВЧК, учреждалось Центральное управление, которое, в частности, утверждало заведующих лагерями, выдвигаемых Губисполкомами. Инструкцией от 12 мая 1919 г. предусматривалось открытие лагерей не менее чем на 300 человек. Заведующие лагерями в инструкции именовались комендантами. Количество караульных определялось из расчета 2 караульных на 15 заключенных. Женщины и несовершеннолетние заключенные должны были содержаться в отдельных лагерях. Для свиданий с близкими родственниками особых разрешений не требовалось, в иных случаях требовалось специальное разрешение отделов Управления губисполкомов. Передача продовольствия отдельным заключенным не разрешалась, все продукты шли в «общий котел». Заключенным, проявившим особое трудолюбие, разрешалось проживание на частных квартирах с явкой в лагерь для исполнения назначаемых работ. Срок принудительных работ таким заключенным, кроме осужденных в судебном порядке, мог быть сокращен Отделом принудительных работ Наркомвнудел по представлению отделов Управления губисполкомов. За совершение побега предполагалось десятикратное увеличение срока, за вторичный побег – суд Ревтрибунала. Другими дисциплинарными взысканиями являлись лишение свиданий, прогулок на срок до трех месяцев, арест до 14-ти дней, денежные штрафы. Ходатайства о сокращении срока можно было подавать после отбытия трети или половины срока, о проживании на частных квартирах – по истечении $\frac{1}{4}$ срока.

Калужский концентрационный лагерь принудительных работ на 127 человек был открыт Губчека летом 1919 г. «в помещении при Загородном саде», где разместили 160 человек. 7 мая 1920 г. лагерь перевели в помещение больших размеров, на 160 мест. Это был нижний этаж храма Калужского Лаврентьева монастыря. Комендантом назначили тов. Абрама Исааковича Черницкого, его помощником – тов. Щербакова [4, д. 410, л. 59, д. 412, л. 1-17]. В сентябре 1921 г. жилое помещение лагеря было расширено до трехсот мест за счет верхнего этажа этого же храма, который очистили от церковной утвари [Там же, д. 619, л. 127-128, 132-133]. В лагерной инструкции, предназначенной для «внутреннего пользования», о назначении лагеря принудительных работ было сказано, что, находясь в нем, «искупают свою вину принудительным трудом и строгой дисциплиной» лица, совершившие преступления и проступки, в том числе «заведомые эксплуататоры и угнетатели народного труда и приверженцы буржуазного царско-дворянского строя» [Там же, д. 408, л. 3-4].

Все заключенные, согласно инструкции, делились на группы и разряды: группа со сроками заключения «до 5 лет», «свыше 5 лет», «на все время Гражданской войны» и «до особого распоряжения». Например, дезертиры, находившиеся в лагере, имели сроки как до 5-ти, так и свыше 5-ти лет, контрреволюционеры – такие же сроки и, кроме того, срок «на все время Гражданской войны». Заложники осуждались «на все время Гражданской войны» или «до особого распоряжения» и делились на три разряда: иностранные заложники, русские заложники, заложники (поручители или родственники) за отдельных лиц, совершивших преступление и скрывшихся. Группа военнопленных Гражданской войны делилась на 4 разряда: перебежчики, желавшие вступить в Красную армию, чья искренность не подлежала сомнению; перебежчики, чья благонадежность еще не выявлена; военнопленные-иностранцы и военнопленные – активные белогвардейцы. Каждая группа состояла из нескольких разрядов по видам преступлений или проступков. Например, группа осужденных со сроками свыше 5-ти лет состояла из четырех разрядов: должностные преступления и дезертирство; спекуляция; участие (соучастие) в контрреволюционной деятельности и шпионаже; уголовные преступления.

Сразу после объявления «красного террора» в калужской тюрьме оказались около 100 так называемых «заложников буржуазии», а на «местное мешанство и обывательскую интеллигенцию», в соответствии с циркуляром НКВД от 3 октября 1918 г., возложили трудовую повинность при тыловом ополчении [6, д. 7, л. 1-2]. С заложников потребовали контрибуцию для обеспечения «нуждающихся и обездоленных». СНК Калужской Советской республики¹ объявил, что «нужны колоссальные средства, и ясно, что эти средства <...> должны быть взяты из сундуков тех, кто до сих пор грабил и наживался. <...> Ввиду этого Калужский Губернский СНК постановил обложить именитое купечество и финансовых тузов Калуги <...> общая сумма взыскания – 1 585 000 рублей» [12, с. 33, 292].

С заложников требовали и другие революционные налоги. Так, по декрету ВЦИК и СНК от 30 октября 1918 г. «Об единовременном чрезвычайном десяти миллиардном революционном налоге на имущество группы городского и сельского населения», с Калужской губернии причиталось 100 млн рублей к 15 декабря 1918 г. [21]. В констатирующей части декрета говорилось, что «городская буржуазия и деревенские кулаки за годы империалистической войны сумели приобрести и еще продолжают приобретать <...> огромные денежные средства. Богатства эти необходимо немедленно взять у паразитических и контрреволюционных элементов населения и обратить на неотложные нужды революционного строительства и борьбы». Кроме того, 31 октября 1918 г. СНК утвердил Положение «Об единовременных чрезвычайных революционных налогах», устанавливаемых местными совдепами [15]. Это право предоставлялось уездным, городским и губернским совдепам. Обложению подлежали лица, принадлежавшие к буржуазному классу.

С открытием в 1919 г. калужского концентрационного лагеря принудительных работ туда стали направлять заложников, которых арестовали на сроки «до окончания Гражданской войны» или «до особого распоряжения». Если заложник выплачивал «революционный налог», то его освобождали раньше. Например, с октября по декабрь 1918 г. включительно коллегия ВЧК освобождала из тюрьмы заложников

¹ Калужская Советская республика существовала в Калужской губернии в период с февраля по июль 1918 г. Она не была узаконена как государственно-территориальное образование. Это громкое название стало своеобразным экспериментом калужских большевиков, демонстрирующим самостоятельность и независимость местных властей от центра [25].

из именитых людей Калуги, ранее игравших в её хозяйственной и общественной жизни наиважнейшую роль, всего более 50-ти человек. Среди них были предприниматели И. И. Ципулин, П. С. Раков, М. А. Заверин, Л. И. Кушинников, М. М. Фишер, Ф. М. Шахмагонов и др. [6, д. 11, л. 12, 23-24]. Из разных уездов губернии освободили 30 священников, 17 землевладельцев и еще 39 «приверженцев буржуазного строя» из Боровского, Мещовского и Тарусского уездов [Там же, л. 24, 25, 28-29, 30, 31, 36, 37, 73]. Землевладельца Полторацкого из тюрьмы освободили, но перевели в Калужский концентрационный лагерь. Семью купца С. Н. Блистанова, состоявшую из 7-ми человек, освободили из концлагеря лишь в начале 1920 г. [Там же, д. 44, л. 16]. Некоторые из «приверженцев буржуазного строя» пытались снять с себя этот «титул», как правило, безуспешно. Так, находившийся по распоряжению Губчека в концлагере «ввиду классового происхождения» и «изолированный там от рабочих и крестьян» предприниматель А. Заверин в апреле 1921 г. ходатайствовал о снятии с него «звания буржуазии» и получил отказ. Духовный раввин М. Я. Бурман, имевший на иждивении семерых малолетних детей, наряду с представителями православного духовенства, не избежал заключения в концлагерь [Там же, д. 31, л. 21, 36 об.].

В Калужский концлагерь попадали и заложники из других губерний. Так, осенью 1919 г. по направлению Смоленского Губчека в Калугу прибыли заложники из Витебской губернии, высланные из прифронтовой полосы, состоявшие из элементов, якобы враждебно относившихся к Советской власти. Смоленский концлагерь в тот момент не смог всех их вместить. С сентября 1919 по февраль 1920 г. в Калужском концлагере отбывала заключение группа заложников в количестве 22-х человек из города Полоцка. Из регистрационной карточки одного из заключенных – Е. М. Пиотровича – узнаем, что этому белорусу было 19 лет, происходил он из мещан, холост, беспартийный, по профессии техник-строитель, страдал пороком сердца; был осужден Полоцким Ревкомом. В графе «насколько осужден» срок не указан, отмечено только – «заложник». В графе «по какому делу осужден» записано: «противник Советской власти». В связи с тем, что группы заложников, направленные Смоленской Губчека, состояли из семей с детьми и стариками, комендант Калужского концлагеря Черницкий 30 сентября 1919 г. отправил обратно 66 человек и просил председателя Губчека Смоленска тов. Тарашкевича «впредь не считать Калужский концлагерь приютом или богадельней для детей или больных людей преклонных лет». Товарищ Черницкий разъяснял: «Калужский концентрационный лагерь предназначен только для здоровых арестованных, которые <...> должны своими заработанными средствами содержать весь лагерь» [Там же, д. 19, л. 4, 7, 11, д. 20, л. 3, 44].

Кроме заложников, ещё одну группу заключенных концлагерей составляли дезертиры. Массовому дезертирству способствовал объявленный в конце мая 1919 г. принудительный набор в Красную армию. 25 декабря 1918 г. было принято постановление Совета Труда и Оборона (СТО) «О борьбе с дезертирством». Созданной Центральной временной комиссии по борьбе с дезертирством отпускалось в виде аванса 2 млн рублей на чрезвычайные расходы. Реввоенсовету Республики предписывалось «установить наказуемость пойманных дезертиров в пределах от денежных вычетов до расстрела, а всех укрывателей дезертиров – в виде принудительных работ на срок до 5 лет» [14]. В 1919 г. губернскими комиссиями по борьбе с дезертирством были предоставлены права ревтрибуналов в отношении вынесения приговоров по делам дезертиров, а уездными комиссиями – права наложения наказаний на укрывателей дезертиров [19; 20]. Лишь с 1 марта 1921 г. был установлен исключительно судебный порядок рассмотрения дел о дезертирах, их укрывателях, пособниках и попустителях [17].

В Калужский концлагерь поступали как уклонившиеся от призыва, так и красноармейцы, дезертировавшие из армии и обнаруживаемые при облавах, в числе которых были и беженцы Первой мировой войны из Западной Белоруссии и Украины, Прибалтики. Вместо эвакуации на родину их принуждали к отбыванию воинской повинности, т.е. к участию в Гражданской войне. С этой же целью с ноября 1918 г. и в 1919 г. были вообще приостановлены на неопределенное время реэвакуация и выход беженцев из российского гражданства [7, д. 18, л. 59]. В лагере находились и злостные дезертиры, бежавшие из своих воинских частей по нескольку раз, как, например, А. Писарев, которого осудили в феврале 1920 г. на срок «до окончания Гражданской войны». Одновременно с ним были осуждены на 3 года заключения в концлагерь условно 54 «злостных дезертира» [4, д. 44, л. 29, 38, 410]. Писарев бежал из концлагеря в августе 1921 г., но снова был пойман и передан на этот раз карательному отряду при Калужском Губюсте [6, д. 31, л. 62]. Надо отметить, что дезертиров и уклонистов в Калужском концлагере в период Гражданской войны было меньше, чем, например, заложников, т.к. их поимка была плохо организована, и, кроме того, большинство пойманных отправлялось обратно в армию, в штрафные подразделения, а к злостным дезертирам чаще применялись более строгие меры, чем нахождение под стражей в концлагере.

В Калужском концлагере отбывали наказание и военнопленные Гражданской войны – перебежчики, например, петлюровцы, а также военнопленные польской армии. Последние – на основании Постановления СТО от 15 сентября 1920 г. [18]. Так, в марте 1920 г. в лагерь по распоряжению Особого отдела Западного фронта поступили 9 военнопленных польской армии на срок «до особого распоряжения». На середину декабря 1920 г. наказание в лагере отбывали 25 польских военнопленных [4, д. 409, л. 16, д. 413, л. 31]. Трое польских военнопленных: Ян Пельжицкий, Иван Шкалинский и Эдуард Линген – в октябре 1920 г. совершили побег [3, д. 4, л. 16, 17]. Петлюровцев на 15 января 1921 г. в Калужском концлагере находилось 119 человек. После окончания Гражданской войны осужденных военнопленных-перебежчиков, желавших вступить в Красную армию, из концлагеря направляли в распоряжение отделов Труда Губисполкомов или Губвоенкомов. Так, 14 перебежчиков призывного возраста, находившихся в Калужском концлагере с 1919 г., со сроком «до окончания Гражданской войны» в конце июля 1921 г. были переданы Губвоенкому [6, д. 31, л. 51].

На принудительные работы в Петроград отправили всех 119 петлюровцев, при этом 3 человека бежали [4, д. 619, л. 15]. Побег из лагеря совершался систематически, например, за первые 10 дней февраля 1920 г. бежало с работ на железной дороге четверо заключенных, за апрель 1920 г. – 17 человек [Там же, д. 410, л. 6, 58]. На 1 января 1922 г. в бегах числилось 55 заключенных, а всего в лагере состояло 356 человек [6, д. 51, л. 53]. Общее количество заключенных, прошедших Калужский концлагерь, например в 1920 г., составило на 1 мая 2 346 человек, на 15 октября 1920 г. – 4 710, на 15 ноября 1920 г. – 5 048 [4, д. 407, л. 5, 271, 327].

В сентябре 1921 г., по предписанию Центра, в Калужском концлагере разместили 234 осужденных на 5 лет крестьян-повстанцев из Тамбовской губернии [Там же, д. 619, л. 127-128]. В марте 1922 г. двое из них совершили побег, но были задержаны. Из протокола допроса от 11 марта 1922 г. одного из беглецов, беспартийного Василия Степановича Аникина, 22-х лет, следовало, что он происходит из крестьян Калужинской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии, имеет семью, состоящую из жены, ребенка, отца и матери, владеет землей «по едокам». В повстанческую армию А. С. Антонова Аникин вступил в декабре 1920 г. якобы «под насилием», пробыл в ней 6 месяцев и явился с повинной к красным. Самого Александра Антонова Аникин видел дважды: «Он среднего роста, бороду и усы бреет, волосы русые, спереди не хватает до четырех зубов». Эскадронным командиром Аникина был Владимир Филиппов, который погиб в бою. Из концлагеря Аникин ушел 8 марта 1922 г. «побираться по деревням», был задержан, когда вместе с товарищем шел обратно, у моста через р. Угру. Оба отлучились из лагеря впервые. Допрос напарника Аникина, Егора Гавриловича Ермилова, 23-х лет, холостого, малограмотного, владельца 4-х десятин земли и коровы, имевшего семью, состоящую из матери и брата, показал, что в повстанческую армию Антонова он вступил 15 мая 1920 г. «под насилием», служил 3 недели во втором эскадроне 1-го Особого полка, лучшего в армии Антонова. К красным явился добровольно. Е. Г. Ермилов также показал, что организатором-агитатором в его родной деревне был Иван Егорович Ишин из деревни Калугино, «развитый парень, эсер, затем коммунист, потом пошел против них». Сам Ишин в боях не участвовал, «эскадрон же командовал некий Пётр, он тоже из деревни Калугино». Из концлагеря Е. Г. Ермилов ушел «по деревням за хлебом» [6, д. 51, л. 30-32].

Лагерную дисциплину нарушали не только заключенные, но и администрация лагеря. Так, комендант лагеря, член РКП(б), тов. Солнцев был отстранен от должности в июле 1922 г. за «ненадлежащее поведение». Комендант «нанес побои» заключенному Старостину [5, д. 4, л. 8]. Предшественник Солнцева, комендант лагеря тов. Орочко, в августе 1921 г. был уличен в получении 70-ти тысяч рублей от осужденных граждан Георгия и Анны Авербах. Он взял у них деньги якобы «взаймы» [6, д. 31, л. 49 об.].

Ко времени прибытия в Калужский концлагерь участников Тамбовского крестьянского восстания подходил к концу срок заключения участников крестьянского восстания 1918 г. в Калужской губернии, осужденных на 3 года концлагеря. За активное участие осуждали на 5 лет, как, например, С. Т. Яковлева, активного участника крестьянского восстания в Медыньском уезде Калужской губернии [Там же, л. 21, 82]. Несмотря на переполненность лагеря в 1921 г., туда продолжали направлять осужденных за контрреволюционную деятельность: «пропаганду, агитацию, распространение слухов, дискредитацию Советской власти» – на сроки 3, 6 месяцев и 1 год. Например, «капиталиста и заложника буржуазии» А. И. Бычевского в 1921 г. осудили на 3 месяца заключения в концлагерь «за контрреволюционную пропаганду». Интересно отметить, что, например, осужденному на 3 месяца за контрреволюционную агитацию гражданину Казенову Г. И. отсрочили исполнение наказания на время выполнения полевых работ с июня до сентября 1921 г. [Там же, л. 34, 36, 42 – 42 об., 83 об.].

Заключением в концлагерь наказывались лица, нарушившие положение об обязательной регистрации. Декрет СНК «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе» был принят 23 сентября 1919 г. В нем говорилось, что «рабоче-крестьянское правительство в интересах самозащиты трудящихся масс <...> сочло необходимым открыто установить определенный и регулируемый законом контроль над бывшими помещиками и капиталистами, выяснить их наличность, место пребывания и их нынешнее занятие. Правительство постановило немедленно произвести регистрацию указанных выше элементов. Подвергнуть конфискации имущества и каре, полагающейся уличенным в государственной измене, тех, кто уклоняется от регистрации» [10, с. 124-125]. Что касается кары, то для священнослужителей, зарегистрировавшихся в установленном порядке, принудительные работы в концлагере без пребывания под стражей на срок от нескольких дней до нескольких месяцев были самой легкой карой, как, например, в 1923 г. для священников Боровского уезда А. И. Жарова, И. И. Покровского, Н. С. Ватолина и ещё 6-ти человек [2, д. 14, л. 51-52, 62, 67]. По неполным данным, с 1918 по 1953 г. на территории Калужской губернии/области незаконным репрессиям (расстрелы, длительные сроки заключения, ссылки) подверглись более 900 представителей Русской Православной Церкви [11, с. 548].

Сведений о функционировании Калужского концентрационного лагеря принудительных работ после 1923 г. нами не выявлено. Из историографии известно, что в 1923-1924 гг. все лагеря принудительных работ прекратили свое существование [9; 24]. Постепенно, с окончанием Гражданской войны и укреплением единовластия в стране, переходом к новой экономической политике, когда был установлен исключительно судебный порядок рассмотрения дел о дезертирах, в основном завершён процесс реэвакуации военнопленных и беженцев Первой мировой войны, а главный заложник – буржуазия – получил возможность свободно проявлять свои предпринимательские способности, отпала необходимость в чрезвычайных карательных мерах по охране утвердившегося режима, и концентрационные лагеря принудительных работ были повсеместно упразднены.

Таким образом, по поручению советского руководства, ВЧК в апреле 1919 г. было организовано создание во всех регионах концентрационных лагерей принудительных работ с последующей их передачей в ведение

губисполкомов. Открытие концлагерей способствовало разгрузке тюрем от заложников из числа местных так называемых «приверженцев буржуазного царско-дворянского строя», обложенных контрибуциями, чрезвычайными революционными налогами «на неотложные нужды» и повинностями. В лагеря в качестве заложников направляли и выселенных из прифронтовой полосы ненадежных в политическом отношении лиц. Кроме того, основной контингент лагерей составляли осужденные за антисоветскую деятельность, военнопленные Гражданской и советско-польской войн, дезертиры, беженцы Первой мировой войны и коренное крестьянское население, нарушившее запрет советских эвакуационных органов на самовольное переселение. В эти лагеря советских граждан и приравненных к ним беженцев в период Гражданской войны направляли преимущественно по постановлениям губчека, ревтрибуналов, отделов Управления губисполкомов.

Повсеместное упразднение концентрационных лагерей принудительных работ в 1923-1924 гг. было обусловлено тем, что к этому периоду Советское руководство посчитало возможным отказаться от чрезвычайных карательных мер, направленных на сохранение политической стабильности в стране.

Список литературы

1. **Абинякин Р. М.** Бывшие офицеры – заключенные Орловского концентрационного лагеря. 1920-1922 гг. // Вопросы истории. 2010. № 11. С. 80-93.
2. **Государственный архив Калужской области (ГАКО).** Ф. Р-486. Оп. 2.
3. **ГАКО.** Ф. Р-819. Оп. 6.
4. **ГАКО.** Ф. Р-1498. Оп. 1.
5. **ГАКО.** Ф. Р-1498. Оп. 3.
6. **ГАКО.** Ф. Р-1498. Оп. 4.
7. **Государственный архив Орловской области (ГАОО).** Ф. Р-1162. Оп. 1.
8. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-3333. Оп. 4.
9. **Григорьев А. А., Григорьев А. И.** Заключенные Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919-1923 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://genrogge.ru/riazanskiy_konclager_1919-1923/riazanskiy_konclager_1919-1923_predislovie.htm (дата обращения: 03.09.2013).
10. **Декреты Советской власти.** М.: Государственное издательство политической литературы, 1973. Т. 6.
11. **Ерофеев Ю. В.** Материалы архивов органов ФСБ России о представителях Православной церкви в годы гонений // Материалы научной конференции, посвященной 90-летию Государственного архива Калужской области / сост. Л. А. Бацанова, Т. В. Егорова, О. М. Петрова, Л. И. Сапожникова, И. Б. Сундеева. Калуга: Издательство научной литературы «Ноосфера», 2010. 624 с.
12. **Калужский край:** документы и материалы. Тула: Приокское книжное издательство, 1982. Книга третья (1917-1941 годы).
13. **Камардин И. Н.** Лагеря принудительных работ в Поволжье в годы военного коммунизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33). Ч. I. С. 95-98.
14. **О борьбе с дезертирством:** Постановление Совета Обороны от 25 декабря 1918 г. // Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 254-256.
15. **О единовременных чрезвычайных революционных налогах, устанавливаемых местными совдепами:** Положение от 31 октября 1918 г. // Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 495-497.
16. **О лагерях принудительных работ:** Инструкция Президиума ВЦИК от 12 мая 1919 г. // Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 174-180.
17. **О направлении в народные суды всех дел о военном дезертирстве, пособничестве, попустительстве и укрывательстве:** Постановление ВЦИК и СНК от 2 февраля 1921 г. // Декреты Советской власти. М., 1989. Т. 13. С. 10-12.
18. **О передаче военнопленных польской армии в ведение Главного управления общественных работ и повинностей НКВД и об использовании их на общественных работах:** Постановление Совета Обороны от 15 сентября 1920 г. // Декреты Советской власти. М., 1980. Т. 10. С. 168-169.
19. **О предоставлении губернским комиссиям по борьбе с дезертирством прав революционных трибуналов в отношении вынесения приговоров по делам дезертиров:** Постановление Совета Обороны от 13 декабря 1919 г. // Декреты Советской власти. М., 1974. Т. 7. С. 22-23.
20. **О предоставлении уездным комиссиям по борьбе с дезертирством права наложения наказаний на укрывателей дезертиров:** Постановление Совета Обороны от 13 декабря 1919 г. // Декреты Советской власти. М., 1974. Т. 7. С. 22-23.
21. **Об единовременном чрезвычайном десяти миллиардном революционном налоге на имущество группы городского и сельского населения:** Декрет ВЦИК и СНК от 30 октября 1918 г. // Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 465-469.
22. **Об организации лагерей принудительных работ:** Постановление Президиума ВЦИК от 11 апреля 1919 г. // Декреты Советской власти. М., 1971. Т. 5. С. 69-70.
23. **Рылов В. Ю.** Принудительный труд и концентрационные лагеря в Воронеже. 1919-1922 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://newzz.in.ua/main/1148864058-prinuditelnyj-trud-i-koncentracionnye-lagerya-v-voronezhe-1919-1922-gg.html> (дата обращения: 03.09.2013).
24. **Саран А. Ю.** Лагеря принудительных работ на Орловщине в начале 1920-х годов // Реквием: книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине: в 5-ти т. Орел, 1995. Т. 2. С. 20-27.
25. **Филимонов В. Я.** Была такая республика – Калужская [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vest-news.ru/article.php?id=21261> (дата обращения: 24.09.2013).
26. <http://kursk-sestry.ru/letopis/20%20vek.php> (дата обращения: 03.09.2013).

CONCENTRATION CAMPS OF COMPULSORY LABOUR IN SOVIET RUSSIA: 1919-1923

Belova Irina Borisovna, Ph. D. in History
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
irina-25.01@mail.ru

The article considers the reasons of creating the network of concentration camps of compulsory labour in 1919-1920. By the example of Kaluga concentration camp of compulsory labour the questions of organization, the order of assignment and regime in these institutions are covered, the basic composition of prisoners as the main object of the soviet state repressive policy is shown. The conclusion about the reasons of compulsory labour camps elimination in 1923 is made.

Key words and phrases: concentration camp of compulsory labour; Kaluga province; All-Russian Extraordinary Commission; hostages; bourgeoisie; contribution; extraordinary revolutionary tax; deserters; prisoners of the Civil War; refugees of the First World War; revolutionary tribunal.

УДК 271-9

Исторические науки и археология

Статья раскрывает содержание миссионерской деятельности Русской Православной Церкви на территории Забайкальского региона в конце XIX – начале XX в. Автор рассматривает и конкретизирует те основные направления и аспекты миссионерской деятельности Православной Церкви, которые оказали наибольшее влияние на распространение православия среди забайкальских бурят: организацию и деятельность духовных миссий, миссионерских станом, методы, средства и способы христианизации местного населения, и результаты этой деятельности.

Ключевые слова и фразы: православие; миссионерская деятельность Церкви; христианизация; буряты; инородцы; миссионерский стан.

Волнина Наталья Николаевна, к. филос. н.
Забайкальский государственный университет
nvolnina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ©

Миссионерство как явление религиозной культуры можно рассматривать в двух аспектах: *содержательном* и *функциональном*. В содержательном плане анализируются задачи и методы миссионерской деятельности, особенности религиозного сознания, интерпретация и толкование вероучительных догматов, т.е. все то, что характеризует миссионерскую деятельность как сферу религиозной культуры. В функциональном плане анализируется специфическая роль миссионерства в межкультурных контактах.

Как отмечает Н. В. Карташева, изучение миссионерства с точки зрения его коммуникативной и интеграционной функций имеет большое значение в понимании культурно-исторической роли миссионерства, так как именно благодаря своей главной цели (передачи и распространения христианства), миссионерство активно включается в процесс межкультурного взаимодействия [6, с. 15].

На этом пути деятельность миссионеров затрагивает не только богословские, но и важнейшие общекультурные вопросы. Среди них такие, как проблема соотношения национального и общечеловеческого в культуре отдельного народа, определение адекватности восприятия носителями языческой культуры христианской культурной традиции.

Миссионерская деятельность Православной Церкви в Забайкалье началась в XVII в. Она развивалась в три основных этапа. Первый этап связан с началом колонизации Забайкалья, крещение на этом этапе носит эпизодический характер; второй этап – это период освоения Забайкалья и активной миссионерской деятельности Православной Церкви, характеризующийся строительством церквей, монастырей, миссионерских школ; третий этап – время усиления влияния буддийского духовенства среди бурят, издание Указа о свободе вероисповедания, приведшего к резкому падению авторитета православного духовенства среди «инородцев», хотя все также продолжается рост количества церквей, школ, издания духовной литературы и переводов.

Миссионерская деятельность православного духовенства осложнялась из-за кочевого образа жизни местного населения, его сложным этническим составом, разнообразием языков и верований. Миссионеры начинали свою деятельность, не зная языков и обычаев аборигенов, поэтому в большинстве случаев обращения в православие носили формальный характер.

До начала XVIII в. Даурская миссия основала Троицкий Селенгинский и Преображенский Посольский монастыри, которые представляли собой главные центры христианизации коренного населения. Крещеные